

КРОКОДИЛ

№ 19

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВКП (б) „ПРАВДА“

Основное издание

Л. Бродаты

К 556

11

В Берлине раскрыта новая фабрика антисоветских фальшивок, поставляющая свои „изделия“ иностранным представителям.

НА БЕРЛИНСКОМ БУЛЬВАРЕ

— Напрасно кричат, что у нас кризис и все закрывается. Одну новую фабрику мы все-таки открыли.

О З О Р С Т В О

В ГОРОДЕ и в окрестностях происходили странные вещи.

Не малая часть завов, техников, врачей и других специалистов впала в излишнюю задумчивость, а некоторыми из них даже овладела бессоница.

Они по целым часам сидели у книжных шкафов и перебирали золотые оклады чудотворных энциклопедий. Делали выписки. Зубрили цитаты.

А тем временем в работе пошли заминки. Спрос на объективные причины с каждым днем повышался.

Но не в объективных причинах тут было дело...

★

Озорник Федька от нечего делать каждый вечер околачивался по диспутам.

Здесь смысленный Федька подметил, как вполне взрослые люди легко и весело одолевали друг друга одними и теми же фразами.

Федька запомнил фразы и решил сам испробовать их силу на других.

Начал он с прораба, строившего забор по соседству.

С отцовским портфелем под мышкой Федька независимо подошел к строителям и обследовательским тоном спросил у пожилого техника:

— Строите?

— Да. Ставим забор. А что? — осведомился на всякий случай техник.

— Да так, ничего, — рассеянно бросил Федька. — Сейчас многие строят заборы. Да только безграмотно строят-то. Без метода строят.

— Без метода? Без какого, то-есть метода?

— Ну, как без какого? Без диалектического! Пора бы, уважаемый товарищ, знать азбучные

вещи и к каждому забору подходить диалектически. Где у вас единство заборных противоположностей? Где у вас здесь теза, антитеза, где синтез?

— У нас только один тес...

— Ну, вот видите! Механистический подход! Надо брать вещь в движении!

— Зачем забору движение? Забор нужен поустойчивее.

— Вы упрощенец, вы вульгаризатор. Вы даже не подозреваете своей теоретической безграмотности. Скандал! Занимается строительством, не применяя основ диалектики!

И Федька ушел, брезгливо мотая башкой.

— Братцы! — опомнился через полчаса прораб. — Да как же это мы оплошали? А?

И, остановив стройку, он побежал в библиотеку, надеясь по учебникам подогнать диалектику к строительству забора.

А Федька уже был в крематории и удручал заведующего в белом халате.

— Жгете?

— Да, сжигаем. Нагрузка полная.

— На основе диалектического метода поставлено дело или так палите, безо всяких?

— Да нет. Просто сжигаем да и все.

— Ах, просто... И давно это сжигаете так... просто?

— С самого начала.

— И еще не приходилось плакать?

— Чего ж плакать. Плачут родственники...

— Ах, родственники! А не худо бы и вам пролить слезу. Сейчас ничего не делается без диалектического метода! Кто им не пользуется, кто не кладет его в основу, тот теоретически безграмотен, а может быть, и похуже! Стыдитесь, молодой человек! Позор! Почитали бы Керженцева!

Оторопелый зав захлопнул журнал входящих покойников и помчался к книжному шкафу.

А Федька пошел дальше.

Он побывал в квасоварке, коопремонте, зуболечебнице, бане, чулочной, парикмахерской, на складе тяжелой тары и всюду вносил смятение в умы производственников.

— Где у вас тут диалектика? Позор! Скандаль! Безграмотность!

Завы и техники бросались к раззолоченным энциклопедиям и мучительно искали спасения.

Но спасение пришло с другой стороны.

Федькин отец узнал о проказах сына и задал ему хорошую взбучку.

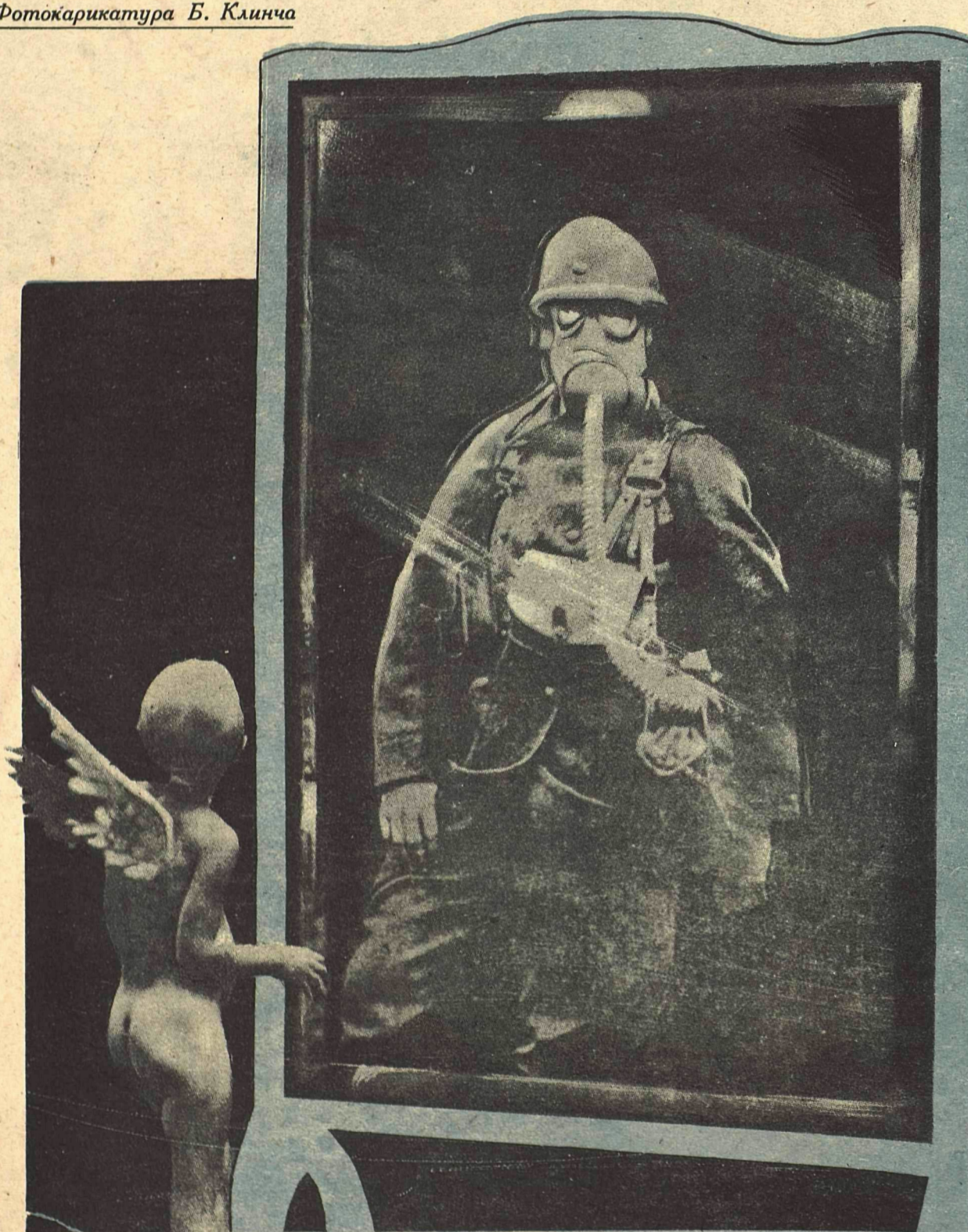
— Что ж ты лаешься без всякой диалектики? — пробовал протестовать Федька, но ничего не помогло.

— Взбучка — процесс технологический, — резонно ответил отец, — а технологический процесс может обойтись и без философии.

И произвел внушение до конца.

Б. Самсонов.

Фотокариатура Б. Клинча

2 АНГЕЛ МИРА: — Как я, однако, возмужал за время конференции по разоружению.

КВАДРАТУРА КРУГА

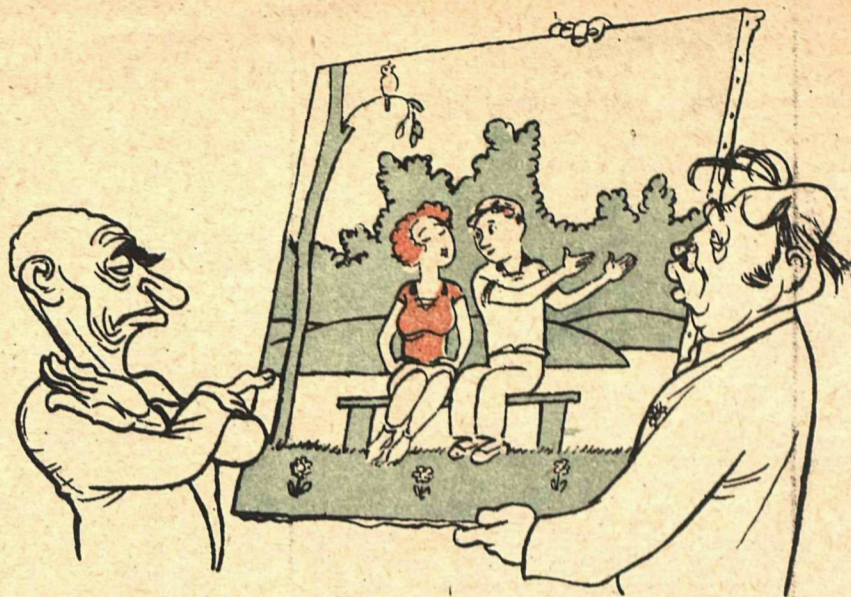
К. Ротов

(Посвящается художникам и редакторам Ивогиза)

Текст Я. Бельского

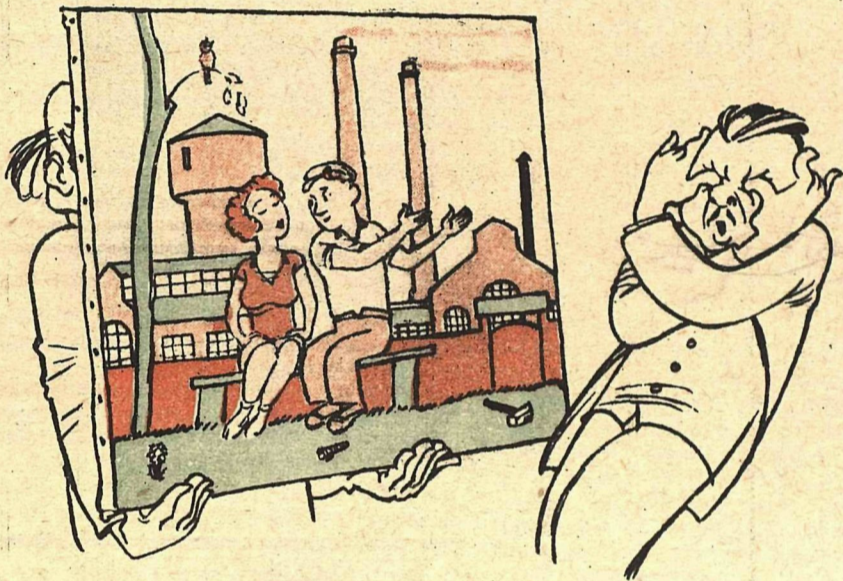

— Знаете, — сказал художнику редактор, приветливо улыбаясь, — сделайте что-нибудь такое, чтоб была природа и любовь, чтоб картинка волновала и можно было бы забыть на миг о буднях строительства.

Когда художник принёс картину, в Ивогизе сидел уже новый редактор, с менее приветливым лицом.

— Что вы, — промолвил он, — это же слишком легкомысленно. Передний план, пожалуй, оставьте, но сделайте эту парочку на фоне производственного пейзажа.

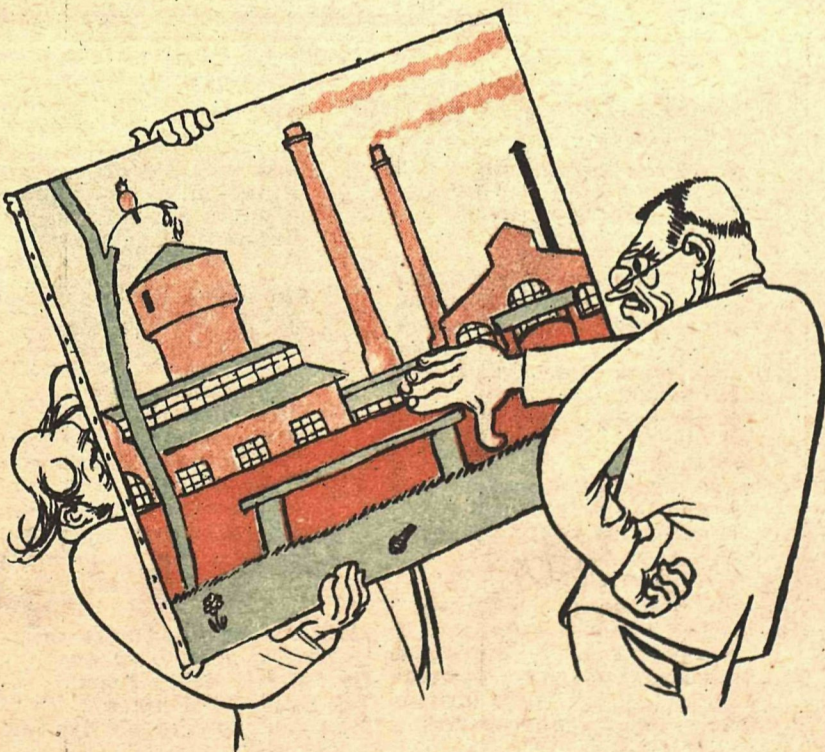
Художник убрал чудесный пейзаж и привычной рукой вывел заводские корпуса и трубы. Но когда он явился в Ивогиз, там сидел уже новый редактор, очень застенчивый и высококравственный мужчина.

— Ужас! — кричал он, закрывая глаза, — биология в разгаре рабочего дня. Уберите либо его либо ее...

Художник подумал и, вздохнув, убрал девушку... Однако в Ивогизе сидел уже новый редактор, балагур и весельчак.

— Ха, ха, — заливался он, как алябьевский соловей, — ха, ха... Ведь это же апитация за прогульщика. Сидит парень и не делает никаких производственных процессов. Уберите-ка его. И поживее.

Пятый по счету редактор был мрачен, как декабрьская ночь... — Бред, — проревел он густым басом. — Чистый бред. Скамейка не оправдана и не диалектична. Вы бы лучше как-нибудь вскользь отобразили промфинплан.

Художник даже не ходил домой. Тут же, в коридоре, он замазал скамью и протянул ленту с надписью: «Все на выполнение промфинплана».

Но, — не удивляйтесь, читатель, это бывает, — в Ивогизе опять сидел первый приветливый редактор.

— Что вы, что вы, — сказал он, — напишите картину, чтоб была природа и любовь, чтоб картина волновала...

(Смотри с начала).

Рис. немецкого художника Курт Верт

ГЛАВНЫЙ ЦЕНЗОР:—Пожалуй, эти три ночных кадра можно оставить...
Правда, будет коротковато, но зато вполне безопасно.

ЛИШНИЙ ДЕНЬ

Левые немецкие газеты с возмущением сообщают о том, что

„... в Баварии министр внутренних дел запретил празднование „Дня конституции“.

Эка штука — „день“. Конституция в Баварии уже целых десять лет не действует!

О БИТЬЕ СТОЛОВОЙ ПОСУДЫ

Белогвардейские организации в Париже выпустили воззвание, в котором бесхитропно и горячо предлагают:

„Русские! Бьют двенадцатый час. Забудьте о пустых и красивых словах, к которым вы так привыкли. Разбейте вдребезги бокалы. Настало время действовать“.

Мы понимаем, что для военных это является указом о мобилизации. Но что будет делать парижская часть эмиграции, если у нее отнимают самую существенную функцию — разбивание вдребезги бокалов в парижских кабаках?

ПАЛАТОЧКА

Палата лордов внесла ценный вклад в историю буржуазной культуры и приняла законопроект, гласящий что „... ребенок мужского пола может за известные проступки быть наказан максимум 6 ударами розги“.

Седьмая розга — это, конечно, варварство. А до шести включительно, это, все-таки, — цивилизация!

НА ВСЯКИЙ СЛУЧАЙ

В Париже

„... в торжественной обстановке открылась выставка оловянных солдатиков“.

Буржуазные газеты пишут, что коллекционирование солдатиков

„... заслуживает всяческого поощрения, так как это — патриотическое дело большого значения“.

И действительно с оловянными солдатиками в некоторые моменты куда спокойнее, чем с настоящими. Особенно когда настоящие перестают быть оловянными.

РУКИ ЧЕТВЕРОНОГИХ

В Юго-Славии терроризируют местное население

„... две фашистских организации: „Черная рука“, „Белая рука“.

Тут уже не скажешь, что левая рука не знает, что делает правая. Во-первых, обе руки крайне правые, а во-вторых, не только знают, что делают, но и югославское правительство тоже в курсе их дел.

КРОКОДИЛЬЦЫ
— в походе
ЧИТАЙТЕ
В ЭТОМ
НОМЕРЕ

ГИГАНТЫ И ПИГМЕИ

ЗАГУДЕЛИ паровозы,
Застучали поезда, —
Потянулись колхозы
На базары в города:

Полегоньку,
Понемножку
Повезли морковь, картошку,
Золотистое пшено,
Самотканное рядно,
Акулинушка —
Цыпленка,
Степанидушка —
Теленка,
Секлетюшка —
Гуся,
Катерина —
Поросля,

Дарья — куль ржаного хлеба,
Марья — маслица безмен...
Значит, надо ширпотреба
Заготавливать в обмен!
Дело чище рафинада:
Знаем, тетки, что вам надо.
Этой — частый гребешок,
Этой — крепкий ремешок,
Этой — новую кадушку,
Этой — плотную подушку,
Этой — ладный шпингалет,
Этой — прочный табурет...
Эй, советские гиганты!
Проявите-ка таланты!

Надо мясо? Нужен хлеб?
Предоставьте ширпотребы!

★

Тучей хмурятся гиганты,
Внявши таким речам:
Не хотят свои таланты
Проявлять по мелочам.
„Что же я — благотворитель?
Я завод-судостроитель.
Строю мощные суда.
В крайнем случае, хоть лодки...
Но кастрюли? Скородки?
Бросьте, тетци!
Ни-ког-да!“

„Вы скажите там мамашам:
Я орудию сельмашем.
Вам — комбайн? На выбор —
сто!

Вся продукция в порядке...
Но ведерки? Но кровати?
Слышь, ребятки:
Ни за что.

„Я электрик по натуре:
То-есть спец по арматуре
На миллионы киловатт.
Вилки, штепсели, катушки...
Но плевательницы? Кружки??
Побрякушки???
Виноват!!!“

Обижаетесь, гиганты?
Ах, вы, глупые педанты!

Чтоб вам больше не
бuzить, —
Разрешите возразить?

★

Страны пролетарской — задача
огромна.
Нужны ей, чтоб двигать вперед
неуменно

Европы противу рожна, —
И крекинг,
И блюминг,
И шахта,
И домна,

Но также булавка нужна.
И кран многотонный —
И скромная гайка,
И корпус бетонный —
И банная шайка.

Ценнейший брезент — и тесьма.
Шасси для авто — и скребок для
савраски.

Текстильным заводам — редчай-
шие краски
И бабке — конверт для письма.

★

Эй, товарищи-заводы!
Подсчитайте-ка отходы, —
Завались ведь! Благодаты!
Что ж им даром пропа-
дать?

Вам чванливость капитала,
Извините, не пристала...
К чорту в зубы! Чепуха!
Лесом труб упритесь в
небо, —

Но внизу, для ширпотреба,
Дайте нам утильцеха!
Вы — гиганты. Мы — пигмеи.
Но, однакож, Пеллагея,
Как старуха ни бодра,
Хоть подохнуть без ведра!
Вы — гиганты. Мы — пигмеи.
Но, однакож, Секлетее
За последние года
Без ухвата — никуда!
Ну, так как же? Ждем
ответу!

★

„Да... Конечно... Спору нету...
Что ж, по правде говоря,
Пропадать отходам зря?
Там скажите Пеллагеям:
Мол, поддержим, как сумеем...“

★

Тетки! Э-эй! Давайте хлеб!
Будет вдосталь ширпотребы!

А. 8'Антиль.

С'ездил на несколько дней в Вену. Впечатление — ужасающее.

Трудно себе представить, что сделал Версальский мир и кризис с этим классическим городом шика и веселья.

Город — тень. Город — труп. Город — абстракция.

Обескровленный, раздавленный, измученный Берлин по сравнению с Веной — Вавилон.

Германия умирает. Австрия умерла давно. Умерла, высохла, выветрилась.

Жизнь в Вене продолжается как бы по инерции. Полагается ходить трамваям. Ходят. Полагается ездить автомобилям. Ездят. Полагается, чтобы были магазины. Есть магазины. Больше того. Всякому уважающему себя европейскому городу полагается иметь правила уличного движения. И Вене — тоже. Имеет правила уличного движения. Даже весьма оригинальные правила, вроде как в Лондоне: движение по левой стороне.

Но кому все это нужно, — совершенно непонятно.

Трамваи ходят, хоть и по левой стороне, но почти пустые. Автомобилей, — кот наплакал. Старомодные, громыхающие довоенные машины, похожие на тюремные кареты. Само собой, — пустые. Магазины тоже пустые.

На некоторых улицах за вами бегут толпы приказчиков и буквально за полы тащут в свои магазины. Раздирают на части. Грызутся из-за вас, как стая голодных собак из-за кости.

Днем народа немного. После десяти венеры — абсолютная пустота. Мистическая пустота. Даже страшно делается.

★

Одеты люди в Вене ужасно. Не верится, что это почти в центре Европы.

Ботинки нечищенные, латаные-перелатаные. Пальто в большинстве случаев — травянисто-зеленые, военного сукна и альпийского покроя. Как видно, еще с войны остались на складах, теперь пустили в массы по дешевке. Надо же людям что-нибудь носить.

Шляпы — элегантные фетровые венские шляпы — вылинявшие, выгоревшие, с рыжими лентами, повисшими краями.

Видно, что люди донашивают последнее, а что дальше — неизвестно. Мрак.

И, главное, никакого выхода.

Я спросил одного венца, бывшего лейтенанта, филолога, культурнейшего человека:

— На что же вы надеетесь?

Он низко опустил круглую, коротко остриженную, преждевременно поседевшую голову. Его спина стала еще горбатея. Воротник дешевого серенького люстринового пиджачка полез ему на затылок.

Он посмотрел на меня прозрачными, как бы пустыми, голубоватыми глазами с красными жилками.

— На что мы надеемся?..

Подумал. Обреченно улыбнулся.

— Знаете, наше положение можно охарактеризовать одной фразой: надежда на чудо. Да. Надежда на чудо. Нас может спасти только чудо.

С точки зрения буржуа, пожалуй, он и прав.

— Надежда на чудо.

Лучше не придумаешь. А действительно, — на что еще могут надеяться буржуа в том тупике, в той мышеловке, куда загнал Европу смертельно раненый, взбесившийся капитализм?

★

Гулял по окраинам Вены.

Большинство фабрик и заводов закрыто. Стекла выбиты. Трубы не дымятся. На пустырях буйно растет бурьян. Оборванные мальчишки играют тряпичным мячом в футбол.

А погода, как нарочно, — ангельская. Яснейшая фарфоровейшая

Фельетон Вал. Катаева

Рисунки М. Храпковского

голубизна. Холодное, блестящее солнце. Бурьян в мельхиоровой испарине заморозка.

Рабочая пивнушка.

Заходим перекусить. Выбирать долго не приходится. Меню скромное: пара сосисок и крошечный хлебец.

Пусто.

В углу несколько безработных играют в карты. Хозяин в чистом, нищенски чистом переднике стоит за почти пустым прилавком.

И во всю стену лубочное панно-фреска следующего содержания: громадный, обильный стол; на столе — горы закусок; закуски дымятся; за столом сидят две группы: справа — brave австрияки в тирольских зеленых фетровых шляпах с фазаньими перьями (признак фашиста); слева — brave австрияки в кожаных фартуках, с мускулистыми руками, — по всем признакам идеальные рабочие, социал-демократы.

И вокруг этой идиллической группы вьется лента, испещренная готическими буквами стихотворного лозунга:

„Лей вволю,
Будешь толстый,
Только не говори
О политике“

Мне так понравился этот перл социал-демократического агитпропа, что я его с удовольствием вписал в свою записную книжку.

Какое блестящее сочинение: на фоне мертвого, ограбленного, распотанного рабочего предместья милые игривые стишки: „Только не говори о политике“.

Если австрийской буржуазии остается лишь надеяться на чудо, то я думаю, что австрийский рабочий класс изберет себе более практическую тактику.

Он перестает надеяться на чудо и, вопреки сладеньким соглашательским лозунгам, — заговорит о политике.

И, надо полагать, этот разговор будет довольно-таки крупным: с классу на класс.

Видел коммунальные рабочие дома. Так сказать, местное жилстроительство.

Дома хорошие. Красивые. В новом стиле. Их довольно много. В окошках — вазончики, кактусики. Разбиты садики. Цветники. Мраморные доски с датами постройки.

Венская социал-демократия очень гордится этими рабочими домами. Охотно их показывает туристам.

Видите, как мы заботимся о своих рабочих.

К сожалению, только умалчивают, что в этих „рабочих“ домах уютенько устроились исключительно социалистические лидеры, профбюрократы, чиновники, а подлинными рабочими даже и не пахнет.

Подлинные рабочие живут попрежнему в грязных, сырых нищенских углах, отданные на с'едение домовладельцам.

А тем временем роскошное жилстроительство пышно продолжается. На рабочие денюжки возникают новые „рабочие“, вполне комфортабельные дома.

Надо полагать, когда последний „венский“ профбюрократ будет вселен в последний дом вместе со своей женой, детишками, патефоном, канарейкой и полным собранием сочинений Каутского, — вышеупомянутое жилищное кооперативное строительство будет благополучно закончено. И настанет социальный рай.

★

Был интересный разговор с одним крупным венским издателем.

Разумеется, жаловался на кризис. Надеялся на чудо. Все, как полагается. Принесли жидкий чай с сухариками.

Расспрашивал об издательском деле в СССР. Проявил солидное знакомство с нашими издательствами. Прекрасно знает, что такое Госиздат и какое отношение имеет к нему ГИХЛ, и так далее.

Выражал завистливое восхищение по поводу того, что в СССР книга является предметом самого широкого потребления и даже в некотором роде дефицитным товаром.

Расспрашивал насчет тиражей. Я назвал ему несколько весьма скромных цифр. Эти скромные с нашей точки зрения цифры произвели на него оглушительное впечатление.

— Послушайте, — сказал он. — Вы знаете, мы ничего не имели против того, чтобы войти в ваше Государственное издательство на правах автономной единицы.

— Но разница политических убеждений, — корректно намекнул я.

Издатель печально улыбнулся.

— Да, конечно... Политические убеждения... Но зато какие тиражи!..

Разумеется, разговор был шутилив. Но нет такой шутки, в которой не было бы капельки истины.

★

Специально пошел в прославленную венскую оперетту посмотреть модную и сильно нашумевшую вещь „В „Белой лошадке““.

Насилу высидел.

Нет, право, это не для нас. Слишком тяжело, пресно, безыдейно, глупо. Мы отвыкли от этого.

Впрочем, понравилась одна шутка:

— Скажите, сколько времени, по вашему, идет человеческая просьба с земли до бога и обратно?..

— А я знаю. Семнадцать лет.

— Почему?

— Потому что в четырнадцатом году все немцы просили бога: „Боже, покарай Англию!“. И ровно через семнадцать лет он ее карал.

Это было как раз в момент падения английского фунта.

Зал разразился печальным хохотом. В доме повешенного — о веревке.

Вал. Катаев.

(Продолжение в след. номере).

5

ЖИЗНЬ МИЛЛИОНЕРСКАЯ

— Скажите, здесь клуб миллионеров?..
— Здесь, сэр, но на сегодня все револьверы уже забронированы. Можете выбраться только в окно. Прикажете посадить?

Л. Генч

ПОМЫТЬСЯ...

ЧИТАТЕЛИ Я пишу о бане...
 Не тема „баня“, что ль? Скажи!
 Пишу о ней без колебаний —
 И в бане тоже плещет жизни!
 Идем со мной! Нарвем ветвей с березы.
 На грязи ставим крест!
 Посмотрим мы, какие розы
 Нам приготовил... банный трест.
 Не в Сандуновские пойдем мы,
 Где академия мытья,
 Где вам дадут на рубль истомы
 И на полтинник забытья.
 Нет, мы пойдем куда попроще,
 Зачем бросаться нам деньгой?
 Ну, в бани Марьиной, что ль, рощи...
 Или пойдем в район другой.
 Легим! Маршрут давно изучен...
 Вопрос, как говорится, прост,
 Но... перед баней хвост могучий
 И говорят нам: — Встаньте в хвост!
 Ну что ж. С обычными словами,
 С классическими, так сказать:
 — Кто тут последний? Я за вами!
 Встаем. И будем час стоять.
 Но нет! Последний атом грязи
 Растет, растет в живой протест:
 — Трест банный, это ж безобразье!
 Пора бы стать бесхвостым, трест!
 Но трест безмолвствует понуро.
 Забыв родню, забыв дела,
 Стоят ответственных фигуры
 И неотчетливых тела.
 Читатели! Перетерпим все мы
 Хвосты движения, и вот
 Вся сложность шаечной проблемы
 Пред нами грозно предстает.
 О шайки, шайки! Где вы? Где вы?
 Где ваша ширь? Где ваша глубь?
 Расстали, как грезы девы,
 Ушли в неведомую мглу.
 Бодрились читатели! Не плошай-ка!
 Тот гражданин, что у двери,
 Глаза на миг отвел от шайки!..
 Ее уверенно — сопри!
 Не отвращай поспешно спину,
 Не потупляй смущенно взор,
 Не бойся воплей гражданина.
 Он сам, конечно, шайку спер.
 Вот ты намылен. Очень мило!
 Но удержи восторга прыть,
 Будь осторожен, друг мой, с мылом:
 Удастся смыть или не смыть!
 Покрытый пеною пушистой,
 Ты не предчувствуешь беды,
 Мой брат намыленный, страшись ты
 Причуд и прихотей воды!
 Она то с грозным шумом хлещет
 То тихо капает, как сон...
 Механик банный — тип зловещий
 И властен, как Наполеон.
 Не солнце манит Лустерлица
 Его упрямый, грозный взор,
 Прикажет он воде: Не литься! —
 И кончен с вами разговор.
 Он сотни гаек вам укажет,
 Которых вычинить — зарез!
 В таком „текущем“ деле даже
 Ты сплеховал, наш банный трест!
 Но мы помыты... (Мы ведь силой,
 Стальным упорством не бедны!)
 Идем, отмыв остаток мыла,
 Под сень предбанничкой стены.
 Обозлены? Но с нежным жаром
 (Всего за несколько монет!)
 Поздравит некто „с легким паром“,
 Рукой погладит по спине.
 Как хорошо! О, милый «некто»,
 В сияньи веников и мыл,
 Какой блаженный в душу нектар
 Ты за двугривенный пролил!
 Какая нежность! Боевые
 Забыты все невзгоды вдруг...
 Пока на свете — «чаевые»,
 Ты обеспечен, милый друг!

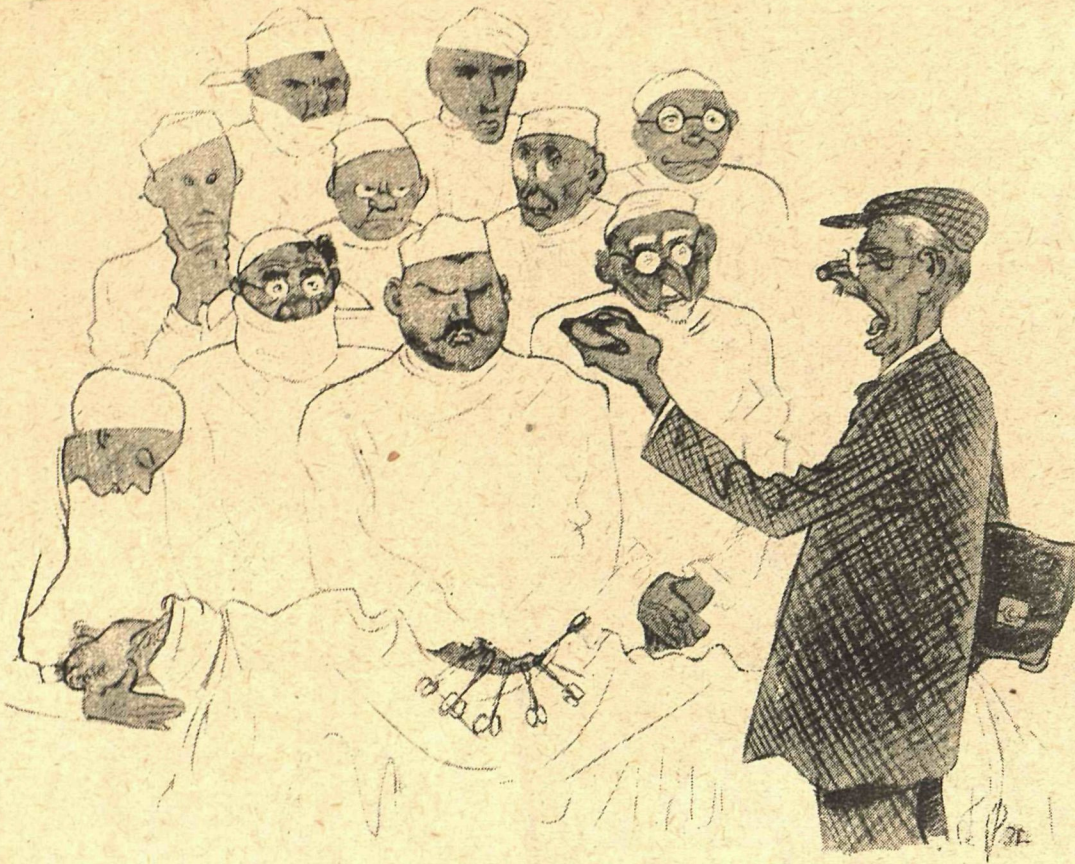
Л. Генч

Нет! Я пишу без колебаний
 (Меня досада крепко ест!)
 Устроит кто-нибудь вам «баню»,
 Достопочтенный банный трест!

— Наши бараки рассчитаны на 500 человек, куда же разместить двести новых?
 — Зря беспокоитесь! Ко времени их прихода двести старых уйдут из за вашей „заботливости“ о них.

Р. Роман.

К. Ротов

ТЕОРЕТИК МЕДИЦИНЫ: — Товарищи, зашивать эту печенку нельзя, пока мы точно не установим, не является ли она синтезом мелкобуржуазной психики предков оперируемого...

„КРОКОДИЛ В ПОХОДЕ“ № 2

Л Е Ч И Т Ь Н У Ж Н О

КРЫМ, ТИХО, жарко. На веранде Цустреховского туберкулезного санатория № 2 расположена группа больных. Часть занимается чтением, а двое вяло двигают шахматные фигуры.

У читающих на руках главным образом литература по куроводству: «Основы куроводства», «Как откармливать домашнюю птицу», «Курица—золотое яичко сельского хозяйства».

Объясняется это тем, что в санатории имеется собственное птицеводное хозяйство, насчитывающее 25 кур разнообразных пород. Был петух, но неделю назад он в пьяном виде сбежал. Напоили его шахматисты мякишем хлеба, намоченным в портвейне № 11

По этому случаю заведующий птицеводным хозяйством санатория и его заместитель четвертый день пытаются приобрести — по признакам, которые им даны куроводом, состоящим в штате санатория, — петуха, не склонного к употреблению алкоголя.

Сторож птичника, получив строгий наказ поймать виновников побега петуха, почти целыми днями сидит в засаде.

Тишину разбудил авто: прибыла партия больных.

Первой реагировала на прибытие сестра главврача соседнего санатория „Делаег“ Е. Якобсон. Тяжело вздыхая, она легла на койку и стала протяжно стонать. Это был единственный признак ее таинственной болезни.

Восемь долгих месяцев лечится Якобсон, но каждая вновь прибывающая партия больных слышит ее душеспасительные стоны.

Прибывшие туберкулезники были ребята как на подбор: косая сажень в плечах.

В изоляторе, после ванны, их принял врач. Он окинул удивленным, но одновременно удовлетворенным взглядом первого подошедшего больного с волосатой выпуклой грудью и машинально спросил, пробега глазами путевку:

— Как себя чувствуете, на что жалуетесь? Спрошенный — откатчик шахты „Артема“ — весело ответил:

— Пока не жалуюсь, а дальше посмотрим! Врач приложил к груди откатчика стетоскоп и попросил его вздохнуть глубже: грудь заходила ходуном.

Врач вслушался, растерянно заморгал.

— Скажите, — спросил он, — вы, собственно, кто такие: больные или так?

— Пока нет, — опять дипломатично ответил курчавый.

— Где же вы путевки раздобыли в туберкулезный санаторий?

— Мы не раздобыли: это нас премировали путевками за ударную работу, а Цустрех направил сюда.

— Что ж, туберкулезом хотят вас премировать? Вот что, — решил врач, — я вам отведу комнату для ночлега, а завтра все выясню.

По дороге в указанную комнату им встретила озабоченная сестра с букетом ромашки. Курчавый подмигнул ей и спросил:

— Что ж, в Крыму лучше цветочков не нашлось?

— Это не для той цели, о которой вы думаете, это для припарок, — ответила сестра.

— Разве ромашка помогает от туберкулеза?

— Видите ли, к нам прибыла жена главбуха местного Цустреха, больная флюсом, так вот лечить ее иду.

Парень покрутил головой и утешился тем, что риск заболеть здесь туберкулезом уж не так велик.

Утром премированные тубсанаторием отправились в распределитель Цустреха.

Дорогой, делясь впечатлениями, они установили, что администрация санатория идет в подборе личного состава по линии наибольшего сопротивления.

Уже имеются представители: от военного сословия — дочь генерала, от торгового — дочь и сын купцов, от землевладельческого — дочь помещика и от духовного — дочь попа.

Одно время были в штате двое коммунистов, но их, в целях сохранения принятой линии, выставили вон.

Сворачивая с ялтинского шоссе, компания заметила на дрожках двух седоков с веселыми лицами. Один из них крепко держал в руках клетку для попугая, в которой лежал связанный по ногам и крыльям петух.

Ребята вспомнили о птичном хозяйстве санатория, и один из них заметил:

— А подкашливает здравница!

Все согласились, что подкашливает.

А. Каюров.

ПОБЕСПОКОЙТЕ СОБАЧКУ

НЕКОТОРЫЕ породистые собачки отличаются тончайшей духовной организацией. Такие млекопитающие по существу совершенно ошибочно снабжены четырьмя ногами и хвостом. На самом деле они ни в чем не уступают героиням романов Оливии Уэдсли или Поля Бурже.

Об этом прекрасно известно отделу кадров «Электростали». Ибо, к несчастью, именно такая одухотворенная собачка оказалась у одного из ответработников отдела кадров.

К несчастью, собственно, не для хозяина, а для учительницы школы ФЗУ «Электростали». Отдел кадров стал перед сложной и трудной проблемой: кому предоставить комнату — учительнице ФЗУ или собаке ответработника?

С одной стороны, учительница — элемент полезный, и комната ей нужна. С другой, — собачка принадлежит ответработнику и настоятельно требует комфорта.

В результате длительного обсуждения отдел вынес соломоново решение: ответработника поместить в одну комнату, собачку в другую, — в соседнем доме совместно с мамашей ответработника, а учительницу «временно» присобачить в третью, к совершенно постороннему... мужчине.

И вот скоро девять месяцев, как учительница ходит в отдел кадров и в прочие инстанции и резонно доказывает, что такое сожительствование в комнате постороннего мужчины по меньшей мере неудобно для обеих.

Отдел кадров пожимает плечами и с улыбкой отвечает учительнице, что она находится во власти устарелых понятий мелкобуржуазной морали, каковые пора изжить.

Учительница просит поместить мужчину в комнату другого мужчины-одиночки.

Но администрация высказывает предположение, что другой мужчина взрослый, мало ли какие у него могут быть дела. Соседство мужчины его не устраивает.

Учительница предлагает устроиться совместно с собачкой. Но об этом не может быть и речи. Как уже сказано, собачка обладает утонченной организацией и с трудом выносит даже общество мамыши ответработника.

Отдел кадров бесконечно благодарен собачке уже за то, что она не требует отдельной комнаты.

Выхода из этого положения пока не предвидится.

Убедительная просьба к отделу кадров «Электростали»: уговорите уважаемую собачку ответработника. Проведите среди нее агиткампанию. Сообщите ей о необходимости и полезности работы учительницы. Может быть, она осознает и потеснится. Сделайте одолжение!

Бен.

ТОЧНО ПО РЕЦЕПТУ

Л. Генц

В ОБЩЕСТВЕННОЙ СТОЛОВОЙ

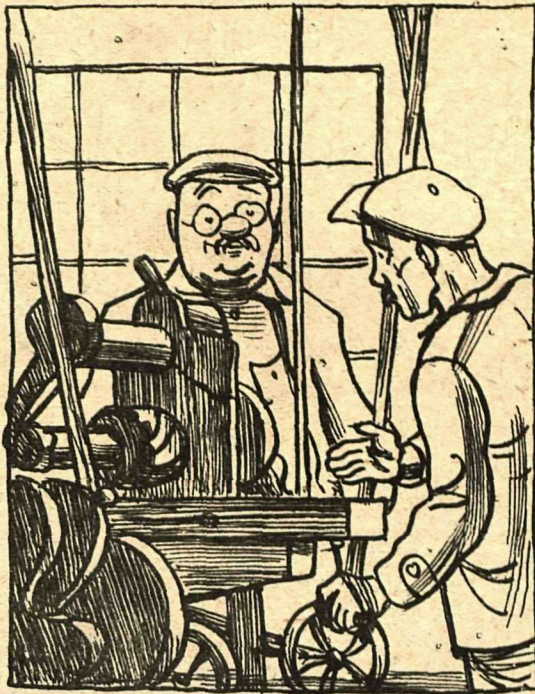
— Гражданин, куда вы прете ложку!

— Мне доктор прописал по три столовых ложки в день.

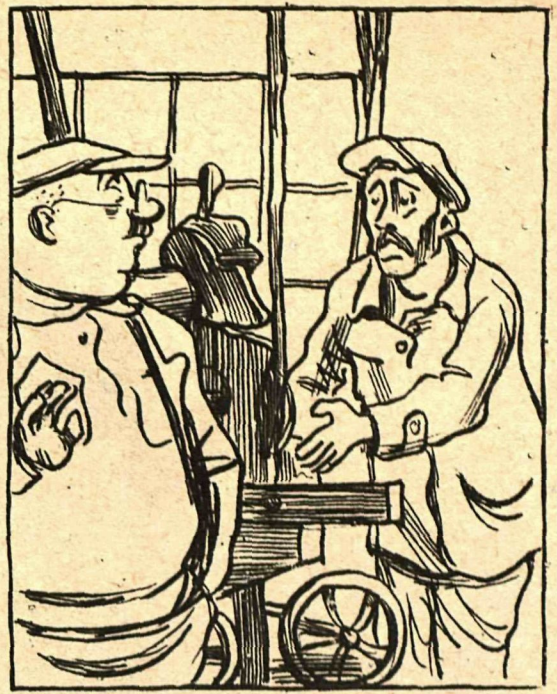
Н. Радлов

1. — Обратите внимание, вот тут гаечка ослабла.
— Ничего, сойдет.

2. — Эге!, Вот тут возле гайки трещина появилась.
— Аось, выдержит..

3. — Ого, а станина-то ... того...
— Ничего, как-нибудь.

ПЕРЕПИСКА С НЕИЗВЕСТНЫМИ

Вопрос: — Следует ли с доверием относиться к умственным способностям сограждан?

Ответ: Пожалуй, да. Вера в такт и сознательность населения, окружающего вас, действует как-то успокоительно и на собственную психологию. При неверии приходится прибегать к таким актам местного законодательного порядка, как, например, постановление Красноярского горсовета от 13 мая 1932 г. Первые пункты его ясно говорят о слишком скептическом отношении к привычкам и навыкам местного населения:

„1. Воспретить на всей территории г. Красноярска и Красноярского района:

а) крики, брань нецензурными словами, пение песен циничного содержания на улицах, в театрах, кино и в других публичных и общественных местах как днем, так равно и в ночное время, обманные звонки в квартиры и опрашивание естественных надобностей в неустановленных для того местах;

б) назойливое приставание к прохожим, подставление ног и толкание на улицах и в общественных местах;

в) обрызгивание водой, бросание грязью, камнями и окурками и плевок на платья;

г) протягивание веревок, бросание палок и других предметов, мешающих движению по дорогам, тротуарам; умышленное задерживание гуляющих в садах, театрах и других публичных местах;

д) неожиданные пугающие крики и выстрелы“.

К сожалению, не указано можно ли засовывать пробки в нос во время оперных спектаклей, а также о запрещении поливки сельтер-

ской водой похоронных процессий. Остальное все, надеемся, ясно.

Вопрос: — Чем можно легко и недорого заменить древонасаждение в небольшом провинциальном городе?

Ответ: — Лучше не заменять ничем. Озеленение городов никоим образом не должно уступать места уваживанию городских людных улиц, хотя бы на этой точке зрения и стояла гормилиция и теоретически и практически. Возьмите хотя бы город Кизляр, где не только гормилиция, но и другие учреждения вывозят навоз из своих конюшен и сваливают его прямо на улицы. Правда, это получается оригинально, но местное население обижается. А ведь ему, кроме навоза, еще санитарии хочется.

Вопрос: — С какого времени Киев переведен в Москву, а писатель Герцен переименован в революционера Германии?

Ответ: — С июня месяца 1932 года, но только в замкнутом кругу Наркомпочтеля. Пока об этих важных переименованиях и переменах можно лишь судить по одной открытке гр. Гречухе, направленной в Киев, на улицу Гершуни, дом № 45, кв. 26, и доставленной в Москву, на улицу Герцена, дом 45, кв. 26. Так как номер дома и квартира не перепутаны, значит, все обстоит благополучно, и беспокоиться нечего. А что касается Киева, Герцена и Гершуни, то пусть они сами пишут письма в редакцию, если им обидно.

4. — Вот теперь можно поговорить о капитальном ремонте.

РЕДКОЕ ИСКОПАЕМОЕ

НЕДРА земного шара до сих пор еще далеко не исследованы. Не исключена возможность нахождения редчайших, неизвестных науке пород и элементов.

Нам удалось обнаружить редчайшее ископаемое, найденное в горных породах Николаевского-на-Амуре Горного округа.

Фамилия этого ископаемого — Дементьев. Занимаемое место в системе Горного округа — врид нач. управлений Горного округа. Свойства полная и безнадежная бюрократическая окаменелость.

В конце 1931 года сей окаменелый врид пишет главному врачу районной больницы Кербинского управления

Дальзолота тов. Янису такого рода отношение:

«Горный отдел Николаевска-на-Амуре доводит до вашего сведения, что вам в порядке наследственности Сулакиткан. Отвод произошел 28 апреля прииск Спасский, находящийся в Кербинском районе, по реке густа 1894 года, размеры 66,8 десят., поземельной платы 28 руб. в год.

За вами числится недоимков поземельной платы с 1895 г. по 1931 г., всего за 36 лет, в размере 1.008 руб. и прогрессивной пени за 36 лет 1.512 руб., итого 2.520 руб., каковые должны быть внесены в Николаевский-на-Амуре Госбанк, текущий счет 606».

Ошарашенный «отношением», Янус в панике и недоумении пишет в Горный округ, что он не только не имеет

представления о «принадлежащем ему прииске», но даже не знает и родственника, которому этот прииск принадлежал ранее. И что вообще такие шутки недопустимы по отношению к старому советскому работнику и специалисту.

Недоимщик, с которого Дементьев требует недоимки, начиная со дня рождения, взывает о помощи к «Крокодилу».

Повидимому, все это произошло уже после полного окаменения врида. Сомневаемся даже, помогут ли тут крокодилы вилы. В виду исключительной твердости ископаемого, здесь надо действовать аммоналом или динамитом.

БЕГЛЫЙ ОГОНЬ

ТРАГИЧЕСКИЙ СЛУЧАЙ

Башантинской инкубаторной птицеводческой станцией получено в апреле предписание стройгруппы Инкубаторного птицеводческого центра о срочной постройке ледников и заготовке льда.

Апрель. Трава нахально прет.

В сундуки уложены тулупы.

Мы понимаем: нужен лед...

На лоб сотрудников стройгруппы!

НОТЛАСКАЯ ВОДЯНКА

Депо ст. Котлас и Мураши начинают невыертные расходы на воду. Со ст. Пинюг и Альмеж выскивают плату за воду, хотя рабочие пользуются водой не из ж.-д. водопровода, а из колодезь.

Корысть до точки довела здесь

Начальство станции Нотлас:

Ито — пришибевицны кладеть,

Тому колодцы не унаа.

Авст.

А. Толик

Толик

СПЕКУЛЯНТЫ: — Эва, прямо на руках колхозников носим, а нас ругают.

(Иллюстрация редакции. Администраторов колхозного базара и кооператоров А. Толиков не изобразил, так как их по обыкновению не было на месте происшествия).

К Р О К О Д И Л И Й Р Е С К Р И П Т

Мы, „Крокодил“ первый и единственный, гроза оппортунистов, гонитель совчиновников, бич загибщиков и прочая и прочая, властью, данной нам рабочим и крестьянским читателем,

ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕ ПОВЕЛЕВАЕМ:

наградить орденом нашей второй степени руководителей Малокандаратского сельсовета, Ср.-волжского края, председателя **ТАРАСОВА** и секретаря **АНДРЕЕВА**.

ОСНОВАНИЕ:

Тарасов и Андреев создают дисциплину в сельсовете не работой, а голым и головоунылым администрированием, доказательством чего служит:

„ПРОТОКОЛ ОТ 12 АПРЕЛЯ 1932 ГОДА

СЛУШАЛИ: о дисциплине в сельсовете, что члены с/совета не чувствуют за собой никакой ответственности...

ПОСТАНОВИЛИ: в самый короткий срок забрать коров у следующих граждан, как у дезорганизаторов нашего колхозного строительства и как рвачей и разлагателей колхозного дела: Келина С. Д., Андреева М. П., Синуцына Н. Я., Казакова П. Ф. и Астафьева К. Ф.

Председатель: **ТАРАСОВ.**

Секретарь: **АНДРЕЕВ.**

В воздаяние „высоких заслуг“ и неповторимой деятельности „загнувшихся“ сельсоветчиков и дабы отметить великую милость нашу, призываем мы всех читателей и почитателей наших оказать внимание награжденным героям, посылая им поздравления, изложенные в самых сильных и энергичных выражениях, по адресу: Малокандаратский сельсовет, Корсунского района, Средне-волжского края, председателю Тарасову и секретарю Андрееву.

На подлинном вилами нацарапано: „Крокодил“.

(Письмо в редакцию)

«Я НА БОЧКЕ СИЖУ»

В городе Кузнецке, С.-В. края, на углу большой базарной площади, в центре города, лежит непопороженная бочка, потерянная ассенизационным обозом... еще осенью 1931 года. Проходящие мимо плюют на нее и проклинают горкомхозовцев, которые сидят в хорошем доме за два квартала от бочки.

Подумаешь, какие нежные натуры проживают в Кузнецке: уж и бочке нельзя полежать! Ведь только осенью будет юбилейная годовщина.

Вот тогда бочка и послужит председателю горкомхоза трибуной для принятия поздравлений.

НЕОЖИДАННЫЙ ТОВАРО-ОБМЕН

Средневожский Краймясомолококолхозсоюз выслал в Пензу своей районной конторе 5 холодильников для охлаждения молока в МТФ.

Районная контора вместо ожидаемых холодильников получила пять ящиков телефонных аппаратов.

Легко догадаться, что холодильники понадобились железной дороге или почте взамен холодных компрессов для своих работников.

ОРИГИНАЛЬНЫЕ КАЛОШИ

Вопрос о том, сколько у человека ног и как он ходит, не является дискуссионным среди широких слоев населения СССР. Но в обувном объединении МОСПО к нему подходят с пугающей оригинальностью.

Запрошенный РКИ, почему в Орехово-Зуево послано 70 ящиков калош, годных только на одну ногу, директор объединения вдумчиво ответил, что на одну ногу разослано только 3½ тысячи пар, так как:

«при этом учитывалось, что имеется часть населения одноногих (?), и, кроме того, у многих лиц одна калоша скорее изнашивается, чем другая (?).»

Единственная калоша, которая не изнашивается очень долго, по мнению такого директора, — это, очевидно, та самая, в которую он сам сел после такого головотяпства.

БЕЗ ВИНЫ ВИНОВАТЫЕ

Драма в одном действии. Режиссер — заведующий Н. Тагильским отделением Уралторга. Действующие — страдающие лица — потребители. Краткое либретто: при продаже дамских туфель отделение требует от каждого покупателя 8 виновных бугылок.

Сдачи пробок Уралторговцы не требуют: очевидно, своих под шапками достаточно.

ШЕРСТЬ - ЛИНЬКА

В отрывном календаре за 1931 год в день 25 февраля Госиздат агитирует за сдачу шерсти животных заготпунктам Союзкожи.

Между прочим сообщаются такие сведения о шерсти: за зиму шерсть животных образует войлочный покров, имеющий название «шерсть-линька». Так вот, по утверждению Госиздата, голова крупного рогатого скота дает этой шерсти-линьки от 100 до 150 килограммов.

Товарищ редактор, берегитесь больной коровы: она хоть и скотина, а правду любит.

Дорогая редакция!

Я — самый молодой из всех крокодильских корреспондентов. Мне 4½ месяца отроду. Отличаюсь я от всех советских граждан моего возраста тем, что никак не могу получить детскую карточку.

А. Баженов

Войдите в мое положение. Живу я в Москве, а родился в Рублеве (под Москвой). Метрики в Рублеве, а карточка в Москве. А головотяпы — в карточном бюро.

Папа мой, старый пожарный, 4 месяца ходил из стражкассы Фрунзенского района в домоуправление из

домоуправления в стражкассу Кунцевского района, оттуда вбратно.

На пятом месяце плюнул. Говорит: «Ходи сам за карточкой». А я еще маленький и до такого большого бюрократизма не дорос.

Володя Чоботов.

СЛУЧАЙ С ГРАЖДАНИНОМ, ОСМЕЛИВШИМСЯ ОТКАЗАТЬСЯ ОТ ОДЕКОЛОНА.

Этот номер „КРОКОДИЛА“ выходит в 3-х изданиях: основном, московском и ленинградском.

Изд-во ЦК ВКП(б) „Правда“. АДР. РЕД.: Москва, Тверская, 8. Телефон 3-70-16. Прием ежедн. с 1 до 5 час., кроме 6, 12, 18, 24 и 30 чисел каждого месяца. Подписная цена на журнал „КРОКОДИЛ“ — 60 к. в месяц. Подписка принимается только ПОЧТОЙ.

Редакционная коллегия: Я. Бельский, С. Дорофеев, М. Мануильский, А. Митницкий.

Зав. редакцией И. Абрамский.

Ответственный редактор М. Мануильский

Москва. Изд. № 621

Сдача текста и рисунков — 20/VI.

Подпись к печати — 28/VI.

Статформат А4—210×297 Печатных листов 2½. Колич. знаков 100.000

Уполномоч. Главлита № В—19203.

2-я тип. изд-ва ЦК ВКП(б) „Правда“. Москва, Сушевск. вал, 49.

Зак. № 1715

Тираж 500.000 экз.

42
14/11
25681

ПОСЛЕ БАЛА АНТИУГОЛОВНОЙ ЛИГИ

АРХИВ
16 ИЮЛ 1932
Г. Ц. К. П.

К. Елисеев

Несмотря на все торжественные клятвы властей о борьбе с уголовным бандитизмом в Америке, ничего сделать нельзя, так как бандитизм врос в самую государственную систему.

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЛИГИ — В ЖИЗНЬ!

ШЕФ ПОЛИЦИИ: — Карету господину председателю!